

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

ВСПОМИНАЮ, как в годы юности мне, студенту первого курса консерватории, довелось быть руководителем оркестра в одной из средних школ. Несколько учеников выпускного класса уже достигли возраста, когда им в первый раз предстояло принять участие в выборах. И вот наступил этот торжественный день. Провожая их на избирательный участок, мы шли из школы с оркестром по празднично украшенным улицам, и у всех нас было радостное, приподнятое настроение... Этот яркий эпизод всплывает в моей памяти не случайно. В дни, когда широко развернулась подготовка к выборам в Верховный Совет СССР, во всех уголках страны ощущается огромный эмоциональный подъем.

Время, отделяющее нас от прошлых выборов, было наполнено творческим напряженным трудом. Коллективу Литовского театра оперы и балета, получившему в конце 1974 года новое прекрасное здание, предстояло решить ряд важных творческих задач, еще больше укрепить связь со зрителями. Сегодня можно сказать, что жизнь театра стала богаче, насыщеннее. Проведена большая работа по обновлению репертуара, теснее и разнообразнее стали шефские контакты с производственными коллективами. С рядом предприятий и учреждений у нас подписаны договоры о сотрудничестве, открыт филиал театра в городе Тельшяй, где показываются спектакли с лучшими исполнителями. Но, конечно же, мы стремимся удовлетворить запросы самых разных категорий зрителей. С этой целью проводим недели театрального искусства, как, например, к 60-летию Советской власти и Коммунистической партии Литвы, когда каждый спектакль был целевым — предназначался для специальной аудитории — школьни-

ков, медицинских работников, комсомольского актива...

Особое внимание уделяется сельским труженикам. Они составляют более 50 процентов зрителей театра. Их заявки на посещение спектаклей удовлетворяются вне очереди. Стало правилом, что в определенные дни весь зрительный зал отдается нашим гостям одного из сельских районов. И мы стараемся, чтобы атмосфера на таком спектакле была особенно праздничной. Например, волнующей и радостной была недавняя встреча с тружениками Рокишского района, славного своими революционными традициями. Поэтому мы с полным основанием можем сказать, что театр «работает» не только на Вильнюс, а на всю республику. И не случайно, билеты на спектакли раскупаются на месяц вперед, а в ближайшее время в новом здании мы примем миллионного зрителя.

Такая любовь к театру нас, конечно, радует и вдохновляет. Но мы не можем не задумываться о том, какое искусство мы должны нести зрителям, в частности какой должна быть репертуарная политика коллектива. Вопрос этот применительно к театру оперы и балета оказывается далеко не простым, по нему высказывается наибольшее количество претензий. На эту тему, весьма актуальную для моих коллег артистов и зрителей, мне и хотелось бы высказать некоторые соображения.

ИТАК, со всей очевидностью в репертуаре должны быть произведения национальных авторов. И мы последовательно стремимся отвечать этому требованию. В нынешнем году надеемся осуществить постановку двух опер литовских композиторов — «Птица моря» Ю. Юоза-пайтиса и «Индре и Ансас» Э. Балсиса, а также балета «Мельница Балтарегиса» В. Гавелина.

Театр не может жить без

произведений о нашем современнике. И на художественном совете мы приняли решение включать их в репертуар во внеочередном порядке. Но всегда ли в портфеле театра находят такие произведения? Бывает так, что композиторы приносят нам свои сочинения. Однако нередко они писались без учета специфики сцены, в силу чего без дополнительной работы ставить их невозможно. Так возникают недоразумения с авторами. Мне думается, прямая обязанность Союза композиторов — способствовать сближению своих членов с жизнью и живой театральной практикой.

Совершенно необходимы произведения авторов из других братских республик, которые позволяют артистам и зрителям приобщаться к духовным ценностям нашего многонационального искусства. Нужны и произведения зарубежных композиторов. Это — общие требования для любого театрального коллектива. Но у театра оперы и балета есть своя специфика: его фундамент — классика. Однако иногда раздаются голоса, что мы слишком увлекаемся классикой. Что на это можно ответить?

Работа над произведениями современных зарубежных авторов предполагает учет двух аспектов — профессионального и, я бы сказал, идеологического. Говоря о первом, я имею в виду то обстоятельство, что такие произведения написаны, как правило, сложным музыкальным языком, в манере, весьма отличной от классических авторов. По моему мнению, хорошо, что на конкурсе имени Глинки в программе обязательно включаются произведения современных композиторов. Это заставляет молодых исполнителей требовательнее относиться к профессиональной подготовке. К тому же многие такие произведения вызывают по своей сути экспери-

Виргилиус
НОРЕЙКА,
народный артист СССР,
депутат Верховного Совета
Литовской ССР

ментальными. Они оказываются сложными не только для исполнителей, но и для восприятия зрителей. Театр, разумеется, не может жить без экспериментов, но во имя чего, каковы они, какие у них цели и пределы? Здесь уже мы подходим к аспекту чисто идеологическому.

Нас, в частности оперных артистов, иногда упрекают в том, что мы мало экспериментируем. Но может ли театр заниматься только этим? Ведь мы работаем не для отдельных «знатоков», а для самой широкой публики. Подавляющее большинство наших зрителей — рабочие, труженики села, многие из которых еще только начинают приобщаться к музыкальной культуре. И наша задача — помочь им войти в прекрасный мир искусства, а не ошеломить их лихим экспериментом. И если после каждого спектакля несколько человек станут поклонниками нашего театра — я думаю, мы свою задачу выполнили. Пройдет время, и такие люди захотят слушать самую сложную музыку. Но до этого нужно пройти «университеты» той же советской и мировой классики... Может быть, моя точка зрения не бесспорна. Но я исхожу прежде всего из интересов большинства, даже при том условии, что публика наша в основном молодежная, а значит, и более восприимчивая к новым веяниям. Кстати, проявившаяся особенно в последнее время тяга молодежи к нашему театру подтверждает верность высказанных мыслей.

Не следует, однако, понимать меня и так, что оперному театру я отвожу сугубо культурно-просветительскую роль. Нет, наш театр в такой же степени идеологическое учреждение, как и драматический. И нас не мень-

ше других волнуют современные проблемы, о которых мы ведем разговор со зрителем присущими нашему виду искусства средствами.

НО ВЕРНЕМСЯ снова к вопросу об экспериментальной работе. Творческий поиск без нее невозможен. Для этой цели мы отвели малый зал театра. В нем мы также даем возможность выступать с сольными концертами нашим артистам и, что считаем очень важным, музыкантам из оркестра. Мы стремимся к тому, чтобы невидимый публике оркестрант тоже вышел на сцену. Ведь что значит для артиста появиться перед публикой со своей афишей, с собственной программой?!

Забывая о воспитании творческой молодежи, о подготовке кадров, мы проводим большую работу со студентами художественных учебных заведений. Например, в постановке «Дон Паскуале» Доницетти один состав исполнителей был сформирован из студентов старших курсов консерватории. Наиболее одаренные из них привлекаются к участию в спектаклях, а затем приглашаются в труппу. На нашей сцене показывают свои спектакли и учащиеся балетного отделения школы искусств имени Чюрлениса. Многие из них также выступают в наших постановках, а после окончания школы принимаются в театр. Вот уже третий сезон в спектаклях бывает занят и хор детей работников нашего коллектива. Совсем не обязательно, чтобы все из его участников захотели стать артистами, но важно, чтобы наши ребята с детства учились понимать и любить искусство...

Полнокровная творческая жизнь коллектива не может мыслиться без постоянных взаимообогащающих контактов с представителями советского многонационального искусства. Их поиски и открытия

обогащают наши знания и опыт, дают новые импульсы вдохновения, не говоря уже о прямой практической помощи в постановке спектаклей. Мы очень благодарны режиссеру Борису Александровичу Покровскому, осуществившему у нас постановку «Князя Игоря» и «Тоски» (совместно с Г. Панковым). Работа с ним была хорошей школой для всего коллектива. Под руководством М. Плисецкой московские балетмейстеры В. Смирнов - Голованов и Н. Рыженко поставили балет «Анна Каренина». Второй раз к нам для постановки балета «Слуга двух господ» приглашен ленинградский балетмейстер Н. Боярчиков (первая постановка — «Ромео и Джульетта»). Над нашими спектаклями работали также эстонский балетмейстер М. Мурдмаа, московский художник В. Левенталь и другие; в числе исполнителей ролей нередко можно увидеть артистов из Минска, Перми, Риги...

С большой радостью откликаемся и мы на приглашения других коллективов страны. Для меня лично одним из самых волнующих событий в начале творческого пути стал дебют в Большом театре в партии Ленского. С тех пор на этой прославленной сцене я выступал более 50 раз — в операх «Тоска» и «Риголетто», «Травиата» и «Садко», «Князь Игорь» и «Руслан и Людмила»... С труппой Большого театра неоднократно выезжал за рубеж: в Италию, Францию, Чехословакию. Я с огромным уважением отношусь к этому замечательному коллективу, встрече с мастерами которого так много значат для меня, как артиста. Он уникален не только своими спектаклями, но и атмосферой, царящей за кулисами, чистотой и серьезностью отношения к искусству.

А сколько городов объездил я в нашей стране! Я пел в Риге, Харькове, Львове, Ереване, Тбилиси, Таллине... И везде —

живой, неподдельный интерес публики к искусству. В буржуазной Литве тоже работали театры. Но разве можно сопоставить, сколько людей имели возможность попасть на спектакль или концерт в то время и сегодня! Теперь только одна наша филармония организует более четырех с половиной тысяч концертов в год. О невиданно возросшей потребности в искусстве говорят переполненные залы театров, других учреждений культуры. Но это не значит, что мы, художники, можем позволить снижать к себе требования. Переполненный зал говорит о доверии, интересе к театру зрителя. Но это доверие трудно завоевывать. Потому так важно быть на высоте требований времени. А вообще идейно-эстетическое воспитание — это комплексный процесс, требующий усилий не только театра, но и других учреждений. Работникам театра очень не хватает, например, данных социологических исследований о запросах зрителей, росте их культурного уровня, научно обоснованных рекомендаций по той же проблеме формирования репертуара. Но такие исследования, к сожалению, пока явление редкое. Немалую роль в формировании зрительского восприятия играет театральная критика. На нее ориентируется читатель и от ее доброжелательности, объективности, точности во многом зависит, захочет ли он в другой раз пойти в театр.

Мы, художники, должны помнить наказ великого Ленина, что наш народ заслуживает не зрелищ, а большого, настоящего искусства. Перед нами открыты самые широкие перспективы, ибо сама жизнь — источник нашего вдохновения — становится все более прекрасной и поэтичной. В этом залог нравственной силы, высокой поэзии нашего многонационального советского искусства, его свершений в настоящем и будущем.